

В жилом комплексе много деревьев и цветов, и сейчас по дорожкам гуляло немало людей.

— Очень уютное место, — сказал Чу И.

— Ага, сейчас покажу тебе одного малыша, — ответил Янь Хан.

— Какого еще... малыша? — переспросил Чу И.

Малыша?

Насколько маленького?

Янь Хан прожил у них несколько месяцев и даже с соседями толком не общался, а тут вдруг знает соседских детей?

Они дошли до самой дальней части комплекса, к подножию холма. Янь Хан остановился и указал на одну из многоэтажек:

— Я живу здесь, на самом верху.

— Понятно, — Чу И задрал голову, пытаясь разглядеть, какое именно окно принадлежит другу, но так и не понял.

— Дядя Цуй живет в том доме, — Янь Хан указал на соседнее здание и достал телефон. — Позвоню ему, пусть спустится за молочным чаем.

— Угу, — кивнул Чу И, не забыв о прежней теме. — Так что там насчет малыша?

— Иди сюда, — Янь Хан набрал номер и направился к цветочной клумбе неподалеку. — Доставка чая приехала.

Закончив разговор, Янь Хан включил на телефоне фонарик и посветил в клумбу. Чу И пошел следом, не понимая, что происходит.

— Нашел! — негромко сказал Янь Хан, потянул его к себе и указал на освещенный участок в траве. — Вон там, видишь?

Какой еще малыш в грязи посреди клумбы!

Чу И, охваченный изумлением, во все глаза уставился туда.

Секунд через пять что-то в траве шевельнулось, и Чу И от неожиданности вздрогнул:

— Крыса!

Да еще какая здоровая!

Он знаком с Янь Ханом уже несколько месяцев, целый год думал о нем, но ему и в голову не могло прийти, что Янь Хан любит гигантских крыс!

— Ты ослеп, что ли? — Янь Хан посмотрел на него.

— Наверное, от испуга... ослеп? — ответил Чу И, тоже глядя на него.

— Взгляни еще раз, — сказал Янь Хан. — Кто это?

Чу И снова повернулся к клумбе. Тот комок в траве опять пошевелился. Теперь стало ясно, что это не крыса, хотя и размером с нее.

— Это ежик, — пояснил Янь Хан. — Маленький ежик.

— А! — изумился Чу И. — Ежик? Ты его... ты его приручил?

— Нет, — Янь Хан выключил фонарик. — Дядя Цуй нашел его в прошлом месяце у главных ворот. Там много детей бегают, вот он и принес его сюда, к холму. Теперь он тут живет.

— Так ты называешь малышом... его? — спросил Чу И.

— Ага, — усмехнулся Янь Хан. — Ты думал, это ребенок?

— Угу, — Чу И засмеялся.

— Откуда мне здесь знать каких-то детей, — Янь Хан повел его обратно к дому. — Я даже не знаю, как выглядят соседи по лестничной клетке.

Цуй И вышел из подъезда и, увидев Чу И, замер:

— Это Чу И?

— Да, — кивнул Янь Хан и представил друга:

— Это дядя Цуй.

— Здравствуйте, дядя Цуй, — поздоровался Чу И.

— Ты же говорил, что он метр сорок, — оглядел его Цуй И.

— Метр... сорок? — Чу И повернулся к Янь Хану.

— Это метафора, — вздохнул тот. Он и правда как-то обмолвился, что Чу И низковат, едва ли метр сорок... — Ну, в смысле, он... раньше...

— Раньше он тебе по пояс был, — вставил Цуй И.

— Ох... — Янь Хан беспомощно отвел взгляд. Теперь он понял: впредь нельзя так болтать о людях за их спинами.

— Ты сегодня у Янь Хана остановишься? — спросил Цуй И.

— Угу, — кивнул Чу И.

— Тогда завтра позавтракаем вместе. Раз уж приехал друг Янь Хана, я должен проставиться, — сказал Цуй И. — А он меня вечно не пускает.

— Спа... спасибо, дядя Цуй, — ответил Чу И.

Забрав молочный чай, дядя Цуй вернулся в дом, а Янь Хан повел Чу И к своему подъезду.

— Даже если метр сорок, не... не по пояс же? — сказал Чу И вслед другу. — Какого ты... какого ты роста, братец?

— Как же ты много болтаешь, — рассмеялся Янь Хан.

— В обычной жизни я... немногословный, — Чу И подошел к нему и посмотрел на лифт. — Я никогда не ездил на... на таком лифте.

— Никогда не ездил на лифте? — удивился Янь Хан.

— На том, в котором стоя... стоя ездят, ездил, — ответил Чу И.

— В этом тоже нужно стоять, — Янь Хан вошел в кабину, когда двери разъехались. — Никто тут не лежит.

— Я имел в виду тот... вид... лест... — Чу И вздохнул. — Забей.

Янь Хан улыбнулся, глядя на него.

— Тот... самый... эска... латор... — Чу И, подумав, растянул слово.

— Я понял, — сказал Янь Хан.

Квартира Янь Хана была небольшой, но с отличным ремонтом — куда современнее того жилья, что они снимали раньше.

Был даже маленький балкончик с видом на горы, чему Чу И немного позавидовал. В его общежитии жило восемь человек, и ему даже не удалось занять верхнюю койку у окна.

— Иди первым помойся, ты весь взмок, пока бегали, — Янь Хан открыл шкаф. — Поищу тебе одежду.

— Угу, — Чу И посмотрел на него. — Ты сейчас... работаешь?

— Работаю, — Янь Хан выудил свой спортивный костюм. — В ресторане западной кухни при отеле, неплохое место. Хотел попасть на кухню, но, похоже, скоро стану старшим смены.

— О, — Чу И внезапно пришел в восторг. — Круто.

— Но я все равно хочу на кухню, — улыбнулся Янь Хан и протянул ему вещи. — Надень это, ты подросток, не должно быть слишком велико.

— Да, раньше метр сорок, теперь... по пояс, — хмыкнул Чу И.

— Ты не успокоишься, да? — Янь Хан цыкнул. — Только что еще ходил такой несчастный, а теперь опять прибодрился?

— Ну, я же... ребенок, — рассмеялся Чу И и, обняв одежду Янь Хана, отправился в душ. За день он набегался, а здешний климат был куда влажнее, чем дома, так что освежиться хотелось не на шутку.

— Сейчас еще трусы поищу, — Янь Хан выдвинул ящик, достал коробочку и вытащил оттуда белье.

Чу И замер:

— Это...

— Модель для подростков, — Янь Хан встряхнул красно-белые полосатые трусы. — Очень юношески.

— А есть... взрослые... модели? — спросил Чу И.

— Нет, — Янь Хан бросил их в него.

— Зачем ты такие... купил? — Чу И рассматривал обновку.

— В коробке были и однотонные, и в полоску. Те, что сверху, оказались черными, я и взял. А открыл — там еще пара зебровых, — объяснил Янь Хан. — Иди мойся. Зебра всяко лучше твоих красных трусов.

Янь Хан до сих пор помнил про его красные трусы. Чу И не знал, тронуло его это или смутило. Честно говоря, на нем сейчас были именно они.

Он копил деньги и почти ничего не тратил, лишь купил несколько комплектов одежды, а насчет трусов — пока дыры не появились, покупать новые было жалко.

Те красные он купил на продуктовом рынке, трое за десять юаней.

Качество было неплохое.

«Неплохое качество» означало, что они не линяли.

Большинство вещей с продуктового рынка линяли: полотенце для лица даже спустя неделю выглядело как инопланетный объект, а светлые вещи, постиранные с обновками с рынка, исчезали...

Чу И стоял в ванной, погружившись в беспорядочные мысли, которые заносили его не пойми куда.

Он положил одежду на полку и оглядел ванную. Все выглядело очень дорого: бутылочки, баночки — не разберешь, что к чему, на многих не было ни иероглифа по-китайски.

Чу И вздохнул, осознавая свою деревенскую простоту, и принялся разглядывать пузырьки.

— Чу И, — Янь Хан вдруг постучал в дверь.

— А? — Чу И вздрогнул, прикрыл рукой пах, а потом вспомнил, что на нем всё еще надето белье.

Он подошел и открыл дверь.

— Шампунь, гель для душа, — Янь Хан подал ему два флакона и поставил их на раковину.

— Это всё... что за... средства? — Чу И указал на батарею баночек на полке.

— Шампуни да гели для душа, — ответил Янь Хан. — Если что-то не нравится, я просто оставляю там.

— Жизнь богачей... она ведь... другая, да? — сказал Чу И.

— Ага, — отозвался Янь Хан. — Завидуешь?

— Завидую, — Чу И улыбнулся.

Янь Хан всегда жил «по-богатому», пользовался вещами, которые он раньше и в глаза не видел — взять хоть то самое Ароматическое средство, которое он прятал и берег.

Иногда, подумав, он терял всякую уверенность: Янь Хан — такой статный, непринужденный, умный, знает английский, живет стильно... Как он может быть другом такому, как он?

Просто деревенской собаке, которая хоть и занимается боксом, но остается деревенской.

<http://bllate.org/book/18095/1738962>